

ПОСЛОВИЦА В СОВРЕМЕННОМ УЧЕБНОМ СЛОВАРЕ

Никитина Т. Г.

Псковский государственный университет (Псков, Россия)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9006-9738>

Рогалёва Е. И.

Псковский государственный университет (Псков, Россия)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9963-4203>

Аннотация. В статье освещается актуальная проблематика лингвокультурологической словарной репрезентации русских пословиц. Цель представленного в статье исследования – проанализировать отечественный опыт лингвокультурологической интерпретации паремий в учебных словарях, определить возможные направления оптимизации лингвокультурологически ориентированных лексикографических параметров, представить авторские концепции инновационных учебных паремиологических словарей. При анализе словарных материалов традиционно использовался описательный метод, при разработке представленных в статье собственных словарных разработок – метод лингвометодически ориентированного лексикографического моделирования, включающий различные дискурсивные тактики и приемы лингвокультурологического комментирования паремий, языковые свойства и лингвокультурологический потенциал которых был выявлен в ходе контекстуального, лингвокультурологического, историко-этимологического анализа паремий на этапе исследования, предшествующем лексикографированию.

Показаны возможности совершенствования дефиниции паремии, ее функционально-прагматического и лингвокультурологического комментария, для чего разработаны приемы комплексной текстовой организации, совмещающей историко-этимологический компонент и иллюстрации использования паремии в современных социокультурно маркированных коммуникативных ситуациях. Приводятся примеры параметризации пословичного материала в учебных словарях, разработанных лексикографической лабораторией Псковского государственного университета, использующихся в российских и зарубежных общеобразовательных школах. При макроструктурировании тематических учебных словарей пословиц предлагается использовать прием группировки материала по аксиологемам, отражающим общий оценочный смысл паремий и выступающим в качестве заголовков макростатей внутри тематических рубрик.

Представлена инновационная авторская концепция паремиографического травелога, знакомящего иностранного читателя с русскими пословицами на фоне страноведчески ценных реалий различных российских регионов. Показаны приемы разработки маршрутов паремиологических путешествий в зависимости от тематики, образности, сферы происхождения паремии. Особое внимание уделяется реализации принципа учета фактора адресата при разработке словаря пословиц для младших школьников. Обосновывается целесообразность максимальной интерактивизации словаря книгопечатного формата за счет диалогизации метатекста, использования гиперссылок и организации реальной коммуникации авторов и читателя за пределами словарного текста. Делаются выводы о возможности использования результатов исследования в лексикографической практике и образовательном процессе.

Ключевые слова: паремиология; учебная лексикография; лингвокультурология; русские пословицы; паремиологические словари; учебные словари; русский язык; словарные статьи; лингвокультурологические комментарии

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, (проект № 20-18-00091 «Мир восточных славян в паремиологической интерпретации: аксиологические доминанты и их лингвокультурологическая репрезентация», реализуемый в Санкт-Петербургском государственном университете).

Для цитирования: Никитина, Т. Г. Пословица в современном учебном словаре / Т. Г. Никитина, Е. И. Рогалёва // Филологический класс. – 2021. – Т. 26, № 4. – С. 168–181. – DOI: 10.51762/1FK-2021-26-04-15.

A PROVERB IN THE MODERN LEARNER'S DICTIONARY

Tatiana G. Nikitina

Pskov State University (Pskov, Russia)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9006-9738>

Elena I. Rogaleva

Pskov State University (Pskov, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9963-4203>

Abstract. The article deals with the urgent problems of the linguocultural lexicographic representation of Russian proverbs. The purpose of the study presented in the article is to analyze the domestic experience of linguoculturological interpretation of paremias in learner's dictionaries, to determine possible areas for optimization linguoculturologically oriented lexicographic parameters, to present the author's concepts of innovative learner's paremiological dictionaries. The descriptive method is traditionally used to analyze dictionary materials. The method of linguometodically oriented lexicographic modeling, including various discursive tactics and techniques of linguoculturological interpretation of paremias, is used the development of the authored dictionary entries presented in the article. The linguistic properties and linguocultural potential of proverbs have been revealed during their contextual, linguocultural, historico-etymological analysis, preceding the lexicographic description.

The article considers the opportunities for improvement of the definition of a paremia, its functional and pragmatic characteristics, linguocultural commentary, for which the methods of complex textual organization combining the historico-etymological component and examples of the use of paremia in modern socio-culturally marked communicative situations have been developed. When macro-structuring thematic learner's dictionaries of proverbs, it is suggested to use the method of grouping the material according to axiologems that reflect the general evaluative meaning of paremias and act as the headings of dictionary macro-entries within thematic sections.

The article suggests an innovative authored concept of a paremiographic travelogue, which presents Russian proverbs to a foreign reader against the background of characteristic realities of different regions of Russia. It demonstrates techniques for developing routes of paremiological travel, depending on the subject, imagery, and sphere of origin of paremias. Special attention is paid to the realization of the principle of taking into account the addressee factor by developing a dictionary of proverbs for primary school children. The expediency of the maximum implementation of the principle of interactivity in the dictionary of the printed format due to the dialogization of metatext, the use of hyperlinks in the macro-structuring of the dictionary and the organization of real communication between authors and readers outside the dictionary text is justified. The authors draw conclusions about the opportunities of using the results of the study in the lexicographic practice and in the educational process.

Key words: paremiology; learner's lexicography; linguoculturology; Russian proverbs; paremiological dictionaries; learner's dictionaries; Russian; dictionary entries; linguoculturological comments

Acknowledgments: the study is funded by the Russian Science Foundation (project No. 20-18-00091 «The World of the Eastern Slavs in a Paremiological Interpretation: Axiological Dominants and Their Linguistic and Cultural Representation», realized at St. Petersburg State University).

For citation: Nikitina, T. G., Rogaleva, E. I. (2021). A Proverb in the Modern Learner's Dictionary. In *Philological Class*. Vol. 26. No. 4, pp. 168–181. DOI: 10.51762/1FK-2021-26-04-15.

Введение

Теория и практика лингвокультурологического описания русских пословиц, обладающих насыщенным этнокультурным фоном, охватывает широкий круг проблем, среди которых в последние годы особое внимание уделяется структурированию пословичной картины мира и аксиологически маркирован-

ных паремиологических концептов [Мокиенко 2018; Никитина 2020], анализу культурных кодов, отраженных в русских пословицах, и продуктивности паремиологических образных стержней-лингвокультурем [Тубалова, Ван 2018; Ковшова 2017], сопоставительному анализу этнокультурного содержания паремий¹ [Ломакина, Мокиенко 2018; Мокиенко,

¹Для обозначения пословицы как одного из видов паремий в статье используется и родовая термин «паремия».

Никитина 2019; Мокиенко, Никитина 2021]. В десятках методических работ предлагаются способы и средства учебной лингвокультурологической репрезентации русских паремий самому разному контингенту обучающихся – от младших школьников до иностранных аспирантов [Казакова, Жесткова 2015; Никитина 2018]. Этот отечественный опыт лингвокультурологического и лингвометодического описания пословиц должен учитываться при их разработке в учебном словаре, в том числе ориентированном на иноязычного адресата.

Обосновывая требования к параметризации пословиц в учебном словаре, Е. И. Зиновьева подчеркивает дидактическую значимость лингвокультурологического комментария, раскрывающего ценностную установку культуры, отражаемую паремией, и код культуры, на котором она базируется [Зиновьева 2015: 176]. Релевантным в плане репрезентации этих культурологических аспектов содержания паремии является и функционально-прагматический комментарий, представляющий коммуникативные условия употребления пословицы, а также иллюстративный материал, позволяющий наблюдать особенности живого функционирования паремии и анализировать конкретные речевые смыслы, реализуемые древней пословицей в современных социокультурных ситуациях. Цель нашего исследования – проанализировать наполнение соответствующих параметрических зон в статьях современных учебных словарей пословиц¹, рассмотреть возможности оптимизации традиционных форм лингвокультурологической словарной репрезентации паремий и предложить инновационные авторские лексикографические модели описания этого материала в лингвокультурологическом аспекте с адресацией обучающимся разных уровней. Обобщение отечественного паремиографического опыта, представленного в статье, осуществлялось с использованием описательного метода. При разработке авторских словарных материалов реализован обоснованный Е. И. Роголёвой метод лингвометодически ориентированного лексикографического моделирования, представленный совокупностью дискурсивных тактик и приемов

лингвокультурологического комментирования паремий [Роголёва 2015], чему предшествовал их контекстуальный, лингвокультурологический, историко-этимологический анализ.

Лингвокультурологическая параметризация пословицы в учебном словаре: отечественный опыт, возможности оптимизации

Не останавливаясь на вопросах формирования словника (при отсутствии паремиологических минимумов для различных этапов обучения составители словарей отбирают пословицы, исходя из собственных представлений об их лингводидактическом и лингвокультурологическом потенциале), обратимся к проблематике макроструктурирования словаря, так как уже на этом уровне можно задать лингвокультурологический ракурс описания материала, например, в рубриках тематической классификации паремий. Так, тематические разделы «Правда», «Ложь», «Труд», «Безделье», «Свое и чужое», «Дружба», «Здоровье», «Семья» и т. д. в школьных словарях пословиц И. В. Ключиной [Ключина 2019] и О. Д. Ушаковой [Ушакова 2020] объединяют паремии, отражающие базовые ценности и антиценности русской лингвокультуры. К сожалению, при отсутствии толкований смысл многих народных выражений некорректно интерпретируется школьниками, к тому же при алфавитном расположении пословиц в тематическом разделе у читателя не складывается целостной картины ценностных установок народного сознания, связанных с определенной сферой жизненного опыта.

Повысить лингвокультурологическую ценность тематической репрезентации пословиц позволит их объединение внутри разделов под заголовочными аксиологемами – лаконичными фразами, передающими основную идею паремий, их обобщающий оценочный смысл. Эта лексикографическая модель, разработанная на материале восточнославянских языков для сопоставительной академической репрезентации их паремиологического пространства [Андрианова, Игнатьева, Никитина 2020], будет реализована и в новом учебном словаре русских пословиц, который готовится

¹ К этой категории мы относим не только словари с указанием на их тип («учебный», «школьный») в названии или вышедшие в сериях «Школьный словарь», «Начальная школа» и т. п., но и паремиографические источники, авторы которых раскрывают дидактическую направленность своих материалов лишь в аннотации.

к изданию сотрудниками Экспериментальной лаборатории учебной лексикографии Псковского государственного университета. Представим аксиологическое структурирование проектируемого словаря материалом раздела «Гостеприимство», где заголовки макростатей раскроют зафиксированные пословицами обязанности хозяина, правила поведения гостя, временной регламент визита, обязательность/необязательность приглашения и др. В случае амбивалентности оценки определенных фактов, например, прихода в гости без приглашения, паремии, противоположные по аксиологической направленности, объединяет помета «Ср. **»:

ГОСТИ И ХОЗЯЕВА

Хозяин должен уважительно относиться к гостю:

Встречай гостя не лестью, а честью; Гостью почет – хозяину честь.

Хозяин должен хорошо накормить гостя, предоставить ему ночлег:

Гости позваны и постели постланы; Гостю щей налей, да погуще лей; Умел звать, умей и угощать.

В гостях следует вести себя скромно, не противоречить хозяину:

Будь как дома, но не забывай, что ты в гостях; В гостях воля хозяйская; Гость хозяину не указчик.

В гости лучше не опаздывать:

Кто опоздает, тот воду хлебает; Кто поздно приходит, тот ничего не находит.

Гость не должен злоупотреблять временем хозяев:

Гостям дважды радуются – встречая и прощая; Пора гостям и честь знать; Милые гости, не надоели ли вам хозяева?

Близкие люди могут приходиться в гости без приглашения:

Желанный гость зову не ждет; Нежданный гость лучше жданных двух. Ср.: ** Нежеланному нежданному гостю никто не рад; Желанному гостю – горячий привет, незваному гостю – хозяина дома нет; Незванный гость – хуже тарина.

Приглашение в гости должно быть взаимным:

В гости ходить – надо и к себе водить.

Затрудняет осмысление культурного фона паремий и непоследовательность составителей

словарей в реализации тематического принципа организации материала. При распределении пословиц по тематическим разделам они опираются то на синхронное значение пословиц (например, в разделе «Охота» у О. Д. Ушаковой: *Хорош охотник: убил время и ноги*), то на значение прототипа (*На ловца и зверь бежит* – в том же разделе), то на значение стержневого слова, не всегда верно его трактуя: так, в раздел «Охота» попадает народное выражение *Охота пуще неволи*, которое по семантике должно быть отнесено к разделу «Хотенье», который в данном словаре тоже присутствует [Ушакова 2021: 51, 75].

Тематическим иногда называют и алфавитно-стержневое расположение материала, когда «тематическая сортировка» заключается в объединении пословиц «по ключевым (опорным) словам, которые определяют их основную смысловую нагрузку» [Клюхина 2020: 3]. Здесь трудно согласиться с включением в раздел «Минута» паремии, характеризующей шутку: *Шутка – минутка, а заряжает на час* (в разделе «Шутка» эта паремия отсутствует) [Клюхина 2019: 33], как и с отнесением пословицы о ценности молчания (*Слово – серебро, молчание золото*) к разделу «Золото» [Клюхина 2019: 32], а пословицы *Сегодняшней работы на завтра не покидай* – к разделу «Сегодня» [Клюхина 2019: 64]. Можно поспорить и с авторским выбором ключевого смыслового компонента пословицы *Хлеб – батюшка, вода – матушка* (И. В. Клюхина размещает пословицу в разделе «Вода» [Клюхина 2019: 9]).

При стержневом или собственно алфавитном (по первой букве первого компонента) порядке расположения материала, когда основная пословичная идея не вводится заголовком-аксиологемой, обязательным компонентом словарной статьи является толкование паремии, которое помогает понять морально-этические, эстетические, утилитарно-бытовые оценочные установки лингвокультуры.

Без сомнения, познавательным и воспитательным потенциалом обладают словари, в свободной форме изысканные детям назидательный смысл и рассказывающие о происхождении пословиц, например: *Не все коту Масленица, будет и Великий пост. На Руси издавна широко отмечали Масленицу – праздник проводов зимы, который длился целую неделю.*

В это время обязательно пекли блины, которые ели с маслом, сметаной и даже с икрой. Конечно, и кому кое-что перепадало. Но после Масленицы наступал Великий пост, который длился семь недель, и в это время полагалось воздерживаться от жирной, мясной и молочной пищи [Зигуненко 2010: 115]. Однако при всей лингвокультурологической ценности, такие «рассказы о пословицах» не могут рассматриваться как полноценный справочный и лингводидактический материал, формирующий у школьника адекватное представление о языковом значении и речевых смыслах пословиц: при отсутствии толкования даже увлекательный этимологический комментарий не всегда помогает ребенку адекватно семантизировать поговорку самостоятельно.

Недостаточными представляются и лаконичные толкования, которые зачастую характеризуются высоким уровнем обобщения и не сопровождаются комментариями, приближающими читателя к ситуациям употребления поговорок и целеустановкам говорящего: *От сумы и от тюрьмы не зарекайся. – Не загадывай вперед, как сложится жизнь* [Розе 2011: 148]. Функционально-прагматический комментарий, используемый в качестве толкования, также не передает семантику поговорки с достаточной полнотой: *Знай сверчок свой шесток. – Назидание тому, кто вмешивается не в свое дело* [Розе 2011: 77].

Адекватная лингвокультурологически ориентированная семантизация поговорки в учебном словаре, разрабатываемом с учетом фактора адресата, должна, на наш взгляд, сочетать достаточно детализированную репрезентацию обобщенного (инвариантного) значения поговорки (по возможности здесь реализуется принцип структурно-семантического изоморфизма определяемой поговорки и дефиниции), экспликацию прагматического потенциала поговорки в отдельной параметрической зоне словарной статьи и лингвокультурологический комментарий, включающий историко-этимологическую информацию и позволяющий осмыслить логику развития переносного значения поговорки, как, например, в словаре В. М. Мокиенко:

ЗНАЙ ВСЯК СВЕРЧОК СВОЙ ШЕСТОК.
Знай свое место, не высовывайся, не превышай свои полномочия. Говорится тому, кто ведет

себя несоответственно своему положению, вмешивается не в свое дело. Шесток – площадка перед устьем русской печи, где, по бытовому крестьянским представлениям, любят жить домашние сверчки [Мокиенко 2002: 217].

Особая проблема, стоящая перед паремикографами – репрезентация в учебном словаре не только инвариантного значения поговорки, но и ее современных социокультурно обусловленных речевых смыслов, под которыми понимаются результаты речевой реализации значения во взаимодействии с ситуативной, энциклопедической, субъективно переосмысленной и другой информацией [Алефиренко, Семенов 2010: 170].

Адресат словаря должен вывести речевой смысл поговорки из контекста ее употребления. Отсюда требования к иллюстративному материалу, используемому в словарной статье: доказательность, доступность и актуальность. Первое из них предполагает сильную контекстуальную позицию поговорки, когда иллюстративный фрагмент поддерживает ее значение. К сожалению, это условие не всегда соблюдают составители словарей, осложняя читателю задачу осознания речевого смысла поговорки:

Не в коня корм. <...> – Ну, а теперь, сестрица, чаем попотчуй. – Тоже мне, чаю! Не в коня корм! П. И. Мельников-Печерский «В лесах» [Розе 2011: 123] – контекст никак не проясняет выбор поговорки героиней для выражения отказа.

Сам кашу заварил, сам и расхлебывай. <...> Но Константин никуда из Варшавы не двигался и только присылал непристойные письма, оглашать которые было невозможно. Сидя в Варшаве, он злорадствовал: сами кашу заварили, сами и расхлебывайте. О. Д. Форш. «Первенцы свободы» [Розе 2011: 168] – в контексте отсутствует описание ситуации, предшествующей резюмирующему употреблению поговорки.

Принципы доступности и актуальности контекстных иллюстраций предполагают учет возрастных особенностей читателя и его уровня владения русским языком. Представляется целесообразным включение в учебные паремические словари аутентичных или специально разработанных иллюстративных материалов, отражающих круг интересов опреде-

ленной категории читателей, их жизненный опыт. В паремиологических словарях Экспериментальной лаборатории учебной лексикографии ПсковГУ [Ая, Никитина, Рогалева 2012; Никитина, Рогалева, Бурешова, Рыковска, 2013; Рогалева, Никитина 2019], используемых в российских и зарубежных общеобразовательных школах, реальными и вымышленными авторами таких мини-текстов являются сами потенциальные читатели словаря – школьники и студенты, что максимально приближает употребление пословицы к условиям повседневной коммуникации в бытовой и учебной сферах. Так, речевые смыслы паремии *Тяжело в учении, легко в бою* представлены в рассказе школьника Сергея С. из Санкт-Петербурга, который «анкетировал» членов своей семьи и рассуждает о возможностях использования паремии: тренер подбадривает его этой пословицей на тренировках перед соревнованиями, учитель истории – на дополнительных занятиях перед зачетом. Для сестры, которая учится в музыкальном колледже, «легко в бою» – это про концерты. Брат просит записать и его вариант, он – студент медуниверситета, а студенты любят пошутить (так вводится указание на комический эффект паремиологической трансформации): *Тяжело в учении – легко в лечении* [Ая, Никитина, Рогалева 2012: 55–56].

В статье «Дуракам закон не писан» школьники рассказывают о проведенном эксперименте: выясняя, знают ли одноклассники русские пословицы, они создают самые нелепые ситуации и хотят услышать пословицу *Дуракам закон не писан*, а потом сами же делают вывод: не нужно было есть на спор столько пирожков в школьной столовой (разболелись животы) – *дуракам закон не писан* [Никитина, Рогалева, Бурешова, Рыковска, 2013: 196–107].

Употребление пословиц представлено здесь в реальных коммуникативных ситуациях, что в совокупности с предшествующим лингвокультурологическим комментарием позволяет сформировать у читателя адекватное представление о культурно-историческом содержании паремии и его современной социокультурной реализации, что не всегда удается авторам, пишущим в популярном жанре «рассказов о пословицах и поговорках». Диалоги «ожив-

ших» паремий никак не иллюстрируют здесь ни культурно-исторический фон, ни ситуации употребления паремий, ни их функции в современной речи, например, в беседе пословиц-«медиков»:

– *Одно плохо – мышей в больнице нет, лодить некого* (реплика пословицы «Кота убить – семь лет удачи не видать»).

– *Гоняйся за мухами, – предложила «Кошка сластена, собака обжора».*

– *Мухи невкусные, – вздохнул «Кота убить – семь лет удачи не видать».* – *Смотри-те, больной пришел.*

– *Мур-р, – скривилась «Кто кошек любит, будет жену любить».* – *Это собака. Мя-яу! Не буду ее лечить* [Лаврова 2019: 97].

Таким образом, преподавателю при подборе материала, репрезентирующего пословицу обучающимся, необходимо учитывать характер и цель реализуемых паремиологами (профессионалами и любителями) концепций «рассказа о пословицах» – обучение или развлечение.

Словарь пословиц как пособие по лингвострановедческому чтению для иностранных студентов

Развивая тему контекстуальной лингвокультурологической репрезентации пословицы, представим концепцию «паремиографического травелога» с прозрачным названием «Путешествуем по России с русскими пословицами и поговорками» [Рогалева, Никитина 2019]. Словарные статьи оформлены здесь как главы пособия по лингвострановедческому¹ чтению для иностранных студентов. Соответственно оформлены и их заголовки: *ГЛАВА 1. В ней вы совершите прогулки по Москве и Санкт-Петербургу, познакомитесь с традициями русского гостеприимства и пословицей «В гостях хорошо, а дома лучше»*; *ГЛАВА 8, в которой мы поговорим о футболе, погуляем по Московскому кремлю и вспомним пословицу «Дома и стены помогают»* [Рогалева, Никитина 2019: 8, 51] и т. п.

Словарные параметры – заголовочная пословица, ее толкование и ситуативно-прагматическая характеристика – включены в справочную зону, открывающую главу:

ДОМА И СТЕНЫ ПОМОГАЮТ.

¹ Вслед за Е. И. Зиновьевой и Е. Е. Юрковым [Зиновьева, Юрков 2009: 220–222; 235–268], мы относим лингвострановедческие словари и словарные пособия к лексикографическим источникам лингвокультурологического типа.

Дома, в родных местах легче справиться с трудностями. Так говорят, чтобы подбодрить человека перед трудным испытанием или после того, как трудности преодолены [Роголёва, Никитина 2019: 8, 52].

За справочной зоной следует основной лингвострановедческий текст, в котором, как и в представленных выше наших паремиологических словарях, раскрывается культурно-исторический компонент содержания паремии и отражаются особенности ее современного функционирования. Отличительной особенностью данной концепции является более широкий страноведческий фон репрезентации паремии, а также способ введения страноведческой информации и отражающих ее языковых единиц. Если в отдельных случаях направление развертывания этой информации («маршрут» паремиологического путешествия) задает сама паремия (*Москва не сразу строилась*: текст-комментарий приглашает читателя в Москву и представляет историю строительства столицы; *В Тулу со своим самоваром не ездят*: читатель посещает музей самоваров в Туле, узнает о традициях русского чаепития и т. п.), то для многих паремий, протопит которых не отражает реалий какого-то конкретного региона, страноведческий маршрут подбирается по тематической принадлежности паремии: рассказ о пословице *Хлеб всему голова* строится в форме экскурсии по Музею хлеба в Санкт-Петербурге, текст-комментарий к пословице *Жениться – не воды напиться*, раскрывающий семейные ценности, пригла-

шает читателя в те регионы, где поддерживаются народные традиции свадьбы (Мордовия, Татарстан, Якутия др.), а страноведческим фоном репрезентации пословицы *Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать* может стать описание практически любой исторической достопримечательности, природного объекта, города, региона, который *лучше один раз увидеть* (в нашей версии «путешествия» с пословицами – это уникальные музеи, посетители которых часто пишут в своих отзывах «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать»: Музей утюга в Переславле Залесском, Музей игровых автоматов в Москве и Санкт-Петербурге, Музей мыши в городе Мышкине, Музей солнца в Новосибирске).

Но особенно часто заголовок «*Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать*» сопровождает в Интернете рассказы о Национальном шоу-музее «Гранд Макет Россия» в Санкт-Петербурге. Музей располагается в огромном здании бывшего заводского склада на улице Цветочной. Экспозиция музея – это макет России площадью 800 квадратных метров, созданный по новейшим технологиям. Макет разделен на регионы – Калининградская область, Центральный регион, Северный регион, Южный регион, Сибирь, Дальний Восток и другие. В каждом регионе – города с их основными достопримечательностями, реки, горы, леса, фигурки людей, животных, растения, дороги. И все это в движении: по рекам плывут корабли, по железным дорогам едут поезда. <...>

Рисунок 1. Фрагмент экспозиции музея «Гранд Макет Россия»

Если вы учитесь в Санкт-Петербурге, поскорее сходите в этот уникальный музей, а если приедете всего на несколько дней, обязательно выберите время, чтобы своими глазами увидеть макет России, самый большой в мире. Ведь лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Хотя кто-то скажет, что и в Интернете можно все это увидеть, а пословицу давно пора обновить [Рогалёва, Никитина 2019: 83–85].

Прием «авторитетный рассказчик» используется при выборе «экскурсоводов», сопровождающих читателя в паремиографическом путешествии. Так, об оздоровительном эффекте русской бани у здания знаменитых Сандуновских бань в Москве рассказывает врач-терапевт А. А. Шашов (Глава 2, которая знакомит читателя с традициями русской бани, с пословицей *В какой день паришься, в тот день не старишься* и другими пословицами о русской бане) [Рогалёва, Никитина 2019: 18–24]; на прогулке по Московскому Кремлю студент-историк Володя Дмитриев представляет пословицу *Дома и стены помогают*: обращение к прямому значению прототипа непосредственно у кремлевских стен дает возможность рассказать о древнерусской оборонительной архитектуре и истории Кремля [Рогалёва, Никитина 2019: 52–54]; профессор Новгородского университета Татьяна Викторовна Шмелева и студент Виктор Карпушкин (известный новгородский рэпер) приглашают читателя на выставку «Русский рубль. 700 лет истории», открывшуюся в Новгородском музее-заповеднике, рассуждают об эволюции русской денежной системы, о значении пословицы *Не имей сто рублей, а имей сто друзей* и об отражении темы дружбы в творчестве российских поэтов и музыкантов [Рогалёва, Никитина 2019: 90–92]. Даже современные трансформации пословиц, наиболее употребительные в современной разговорной речи и на этом основании включенные в тексты словарного пособия, дают возможность ввести лингвокультурологическую информацию (и о динамических процессах в языке, и о страноведчески значимых объектах региона): так, в заключении текста-комментария к пословице *Делу время – потехе час* студенты-филологи Калининградского университета, хорошо знающие первоначальное значение слова *час*

(‘время’) и прежний смысл пословицы (‘всему свое время – и работе, и развлечениям’), рассуждают о времени, о работе, отдыхе и о преобразованиях пословицы «Делу время – потехе час»: *Нам, филологам, особенно интересны современные трансформации пословиц. Вот трансформация, построенная на созвучии: потехе час – потей сейчас. Мы часто говорим так друг другу во время сессии: Делу время – потей сейчас. Вот как раз и сидим в парке с учебниками и планшетами. Потеем. К экзамену по философии готовимся на острове Канта** (Таня Г., Калининград) [Рогалёва, Никитина 2019: 43].

Звездочка (на острове Канта*), как и в других случаях, где в рамках текста не предусмотрена экспликация культурного фона каких-либо его компонентов, отсылает читателя к рубрике «Информация для туристов», иллюстрированной, как и основной текст главы, фотографиями и рисунками. Материалы рубрики помогут иностранному студенту подготовиться к реальному путешествию по России, выбрать культурно-исторические объекты, которые стоит посетить, в том числе:

* *Остров Канта – небольшой остров на реке Преголя в историческом центре Калининграда – самого западного города России. Здесь можно прогуляться с друзьями по парку скульптур, послушать органный концерт в Кафедральном соборе (это архитектурный памятник XIV века), посетить музей Иммануила Канта и его могилу. Этот известный учёный (1724–1804 годы), основоположник немецкой классической философии, родился и жил в Кёнигсберге (так раньше назывался Калининград), преподавал в университете, который сейчас носит его имя. В честь великого философа назван и остров* [Рогалёва, Никитина 2019: 43–44].

Идея «путешествия с книгой» по региону может быть успешно воплощена и в формате паремиографического путешествия по региональному маршруту, что будет способствовать и расширению паремиологического запаса иностранных студентов, и формированию в их сознании образа региона, где они проходят обучение, а значит и социокультурной адаптации в данном регионе.

Для иностранных студентов псковских вузов и колледжей такой паремиографический маршрут уже намечен и будет разработан

в следующем проекте словарной лаборатории ПсковГУ, которым станет «Лингвокраеведческий словарь пословиц: Прогулки по Пскову». Вот лишь объекты, посещение которых во время таких «прогулок», представляет возможности регионоведческого сопровождения учебной репрезентации пословиц: Псковский университет (пословицы *Век живи – век учишься; Учиться всегда пригодится; Ученье – свет, а неученье – тьма* в рассказе профессора Т. А. Соловьевой об истории университета и современных технологиях образования); Псковский кузнечный двор – музей-мастерская под открытым небом (пословица *Куй железо, пока горячо* в рассказе кузнеца Сергея Марченкова о кузнечном промысле на Псковщине); кафе «Миша» (пословицу *Где родился, там и пригодился*; комментирует псковский кондитер Михаиле Пасько, открывший в городе сеть кафе-кондитерских, очень популярных среди псковичей); у памятника Александру Невскому и его дружине на горе Соколик в пригороде Пскова краевед А. В. Филимонова рассказывает об Александре Невском, его войске и Ледовом побоище (комментируется пословица *Один в поле не воин*); Троицкий собор в Псковском Кремле (пословица *Где троица, там Псков, а где София, там Новгород*; рассказ экскурсовода Т. Н. Сосницкой о храмах Пскова и Великого Новгорода) и др. Думается, что в каждом регионе можно реализовать такую модель учебной репрезентации паремий в рамках лингвокультурологического направления, которое мы называем паремиографическим лингвокраеведением.

Лингвокультурологический интерактив в словаре пословиц для младшего школьника

Учет возрастных особенностей и интеллектуальных потребностей ученика начальной школы, заинтересованно познающего мир в условиях цифровизации досуга и образовательной среды, предполагает, согласно нашей лексикографической концепции, максимальную интерактивизацию словаря пословиц традиционного книгопечатного формата, за счет его диалогизации, игрофикации, гиперструктурирования.

Диалогизация текста осуществляется за счет персонификации авторов словаря (уже в Предисловии мы даем краткую информацию

о себе и своей работе в университете) и рассказчиков (прием «авторитетный рассказчик» используется и в этом проекте). Диалог в формате «авторы – адресат» и «рассказчик – адресат» разворачивается на уровне метатекста – своеобразного руководства процессом чтения, предполагающего равноправие «коммуникантов», постановку читателя в позицию соавтора, активного пользователя и исследователя пословиц. Игровой аспект лингвокультурологической словарной репрезентации паремий реализуется за счет сюжетной организации текста-комментария или его графического оформления в стиле комикса, введения персонифицированных сказочных персонажей, использования заданий соревновательного характера, различных бонусов. Инновационным приемом макроструктурирования словаря является его организации как интерактивного гипертекста, снабженного взаимными отсылками между словарными статьями, а также ссылками на интернет-ресурсы открытого доступа, иллюстрирующие или дополняющие текст словарной статьи (даются электронные адреса соответствующих веб-страниц или сгенерированные QR-коды для быстрого доступа к информации с помощью камеры на мобильном телефоне).

Использование этих приемов позволяет авторам «Интерактивного детского словаря пословиц», разрабатываемого в лексикографической лаборатории ПсковГУ, представлять читателю пословицу комплексно как знак языка и культуры, формировать его лингвокультурологические (в том числе лингвокраеведческие) знания и навыки использования пословиц в речи, а также решать самые разные сопутствующие педагогические задачи, среди которых расширение общего кругозора ребенка, актуализация предметных знаний школьной программы, активизация творческих способностей, что в условиях интерактивного подхода может быть особенно результативным.

Проиллюстрируем реализацию данной лексикографической концепции материалом словарной статьи «**ЧТОБЫ РЫБКУ СЪЕСТЬ, НАДО В ВОДУ ЛЕЗТЬ**», которую традиционно открывает справочная зона с заголовочной пословицей, ее толкованием (*Результата можно добиться, только прилагая усилия, одного желания мало*) и комментарием к употреблению

(Говорят, когда для получения какого-нибудь результата требуется большая работа, упорный труд, или как вывод в конкретной ситуации: ничего не может быть достигнуто без усилий, без старания).

Следующий за таким вступлением лингвокультурологический текст-комментарий начинается с самопрезентации рассказчика – известного псковского спортсмена – дается его фотография и «речевое облачко»: *Здравствуйте! Меня зовут Владимир Богданов. В 2015 году я стал лучшим спортсменом-рыболовом Псковской области. А сегодня представляю вам пословицу «Чтобы рыбку съест, надо в воду лезть». Для начала немного расскажу о рыболовстве и покажу рисунки.*

Рисунки напоминают читателям, что ловля рыбы требует от человека много физических сил, выносливости, терпения. Ранний подъем, подготовка снастей (их читатель видит на рисунках с подписями), долгое ожидание поклевки. Зимой – мороз, ветер, а нужно подготовить место для рыбалки, очистить его от снега, сделать прорубь.

Зачем при ловле рыбы надо лезть в воду – также рассказывают рисунки в стиле комиксов: если ловить рыбу с помощью сети, то нужно зайти в воду, чтобы установить ее (рисунок). Если ловить с помощью удочки, то тоже нужно помнить, что рыба обитает ближе к середине реки, на глубине (здесь предлагается вспомнить пословицу, которая отражает этот факт и для проверки дается ссылка к статье «Рыба ищет где глубже, а человек – где лучше»). Так что надо надевать большие рыбацкие сапоги и заходить в воду (рисунок). Очень часто рыбаки с удочками плывут на лодке на середину реки, где река глубже (рисунок). И вывод от рыболова-спортсмена в его речевом облачке: *В общем, чтобы рыбку съест, надо в воду лезть. От одного вашего желания рыба сама не приплывет к вам, нужно потрудиться. И так в любом деле, а не только на рыбалке – отсюда и переносное значение пословицы: результата можно добиться, только прилагая усилия, одного желания мало.*

Вслед за такой экспликацией механизма образования пословицы в лингвокраеведческой зоне словарной статьи вводится инфор-

мация о географических объектах и природных богатствах Псковской области, о развитом здесь рыболовстве, что логически связано с тематической отнесенностью прототипа пословицы к данной сфере.

Рассказчик предлагает читателям внимательно рассмотреть карту Псковской области (она дается здесь же), обратить внимание на большое количество рек и озер, найти Псковско-Чудское озеро и, прочитав фрагмент текста из «Псковской энциклопедии», сделать вывод: почему это озеро – самое «рыбное» на Псковщине (озеро мелководное, вода быстро прогревается, – это благоприятные условия для произрастания водорослей и обитания рыбы). На рисунках – лещ, судак, окунь, щука, которые в изобилии водятся в Псковско-Чудском озере. Соединить названия рыб с их изображениями – задание, которое отсылает школьников к Интернету, где они, проявив навыки поиска информации, должны проверить свои предположения.

Продолжая работу с картой области, ребенок находит реки: *Великая, Ловат, Плюсса, Шелонь*, вычисляет длину реки Великой, решая математическую задачу. Диапазон междисциплинарности при подаче регионоведческого материала, связанного с рыболовством, включает и исторические сведения. Археологические находки (старинные рыбацкие принадлежности представлены на фотографиях) свидетельствуют о том, что рыболовством древние псковичи занимались уже в VIII веке. А в XVIII веке этот промысел сделал Псковскую губернию известной во всей России благодаря псковскому снетку – небольшой, но очень вкусной рыбке. Именно тогда псковичи изобразили снетка на гербе города. Этот исторический герб взят за основу современного герба одного из районов области – Псковского (герб представлен на рисунке).

Тем, кого заинтересовала эта краеведческая тема, рубрика «Для самых любознательных» предлагает QR-коды и ссылки¹, по которым на мобильном устройстве или в компьютере можно посмотреть познавательный видеоматериал «Псковский снеток» в формате скрайбинга и получить видео-рецепт приготовления супа со снетком (ребенок может участвовать

¹ Псковский снеток: <https://yandex.ru/video/search?text=ловля+снетка+в+пскове> Суп из сушеного снетка: <https://catcher.fish/recepty/sup-iz-sushyonogo-snetka>

в его приготовлении, помогая маме, – таким образом реализуется и воспитательный момент).

Функционирование пословицы в тексте читателю демонстрирует сказка, написанная пятиклассницей Машей Р., о двух соседях, один из которых не хочет работать, а другой знает: чтобы рыбку съесть, надо в воду лезть (пословицу нужно найти в тексте, подчеркнуть, определить ее границы, вспомнить значение и объяснить, зачем она употребляется). Выполняя следующее, творческое задание, ребенок придумывает свой вариант завершения сказки с использованием пословицы или сочиняет свою сказочную историю с тем же условием. Интерактивный аспект этой работы заключается в имеющейся у ребенка возможности пригласить авторов словаря свои разработки (дается адрес электронной почты и стимулирующая формулировка – самые интересные истории с правильным использованием пословицы будут опубликованы в следующем издании словаря).

Речевой практикum продолжают реальные современные ситуации, в которых нужно корректно использовать пословицу (например, диалог двух друзей-легкоатлетов, представленный ниже), а затем вспомнить случаи из своей школьной жизни, общения в семье и т. п., где пословица была бы уместной:

– *Я наконец-то хочу победить на школьной олимпиаде.*

– *Тогда надо тренироваться. Хватит сидеть на скамейке. Давай ещё три круга пробежим. Помнишь, тренер говорил: _____ . Одного желанья мало для победы. Надо и поработать. Так что вставай.*

Блок исследовательских заданий в данной статье формирует у младшего школьника классификационные умения, а результаты производимых им классификационных процедур значимы и в лингвокультурологическом плане: на всем протяжении работы со словарем ребенок формирует тематические группы пословиц, ориентируясь на их семантику, и на своем уровне пытается сформулировать отражаемые паремиями аксиологемы, выполняя задания:

– Включи изученную пословицу в одну из тематических групп, которые ты собираешь

(пословицы о дружбе, о труде, об учебе, о семье и др.).

– С какими пословицами данной группы новую пословицу можно объединить по смыслу? Сформулируй основную мысль, которую передают эти пословицы (Пословица включается в тематическую группу «Труд» и объединяется с пословицами *Без труда нет плода*, *Без труда не вытащишь рыбку из пруда* аксиологемой: 'чтобы добиться результата, нужно приложить усилия').

Вторая группа исследовательских заданий предполагает осмысление этимологической версии и внутренней формы паремий. Здесь они классифицируются по сфере происхождения, тематической принадлежности прототипа: так, пословицу *чтобы рыбку съесть, надо в воду лезть* по этим критериям ребенок относит к сфере «Рыболовство».

В соответствии с принципом педагогической многозадачности, реализуемом в словаре на лингвокультурологическом материале, заключительная рубрика словарной статьи включает здоровьесберегающие задания, ассоциативно связанные с изучаемыми паремиями и их культурным фоном. Так, статья «Чтобы рыбку съесть, надо в воду лезть» завершается физкультминуткой, где QR-код или ссылка¹ позволяет школьникам познакомиться с правилами народной игры «Рыбак и рыбки», в которую им и предлагается сыграть после окончания работы со словарной статьей. По нашим правилам, физкультминутка должна начинаться или завершаться рассказом о пословице, подготовленным читателями по материалам словарной статьи для своих друзей. «Видеоотчет» об этом спортивно-паремииологическом «мероприятии», который мы просим прислать нам по электронной почте для использования в других образовательных проектах, – еще одна форма интерактивного взаимодействия автора и читателя, которое реализуется не только в рамках словарной статьи, но и за пределами дискурсивного пространства словаря.

Заключение

Таким образом, анализ учебной лексикографической репрезентации русских пословиц позволил нам наметить направления оптимизации релевантных в лингвокультуроло-

¹ Игра «Рыбак и рыбки»: <https://www.youtube.com/watch?v=FymaTUL3PLw&t=16s>; https://www.youtube.com/watch?v=Ks3_x1k78o8&t=44s

гическом плане аспектов их параметризации. При разработке тематических словарей, отражающих в своих рубриках базовые ценности культуры, но не предполагающих толкования и контекстуального иллюстрирования паремий, особенно важно соблюдать принцип отбора и группировки материала – синхронно-семантический (по актуальному значению) или историко-этимологический – по сфере принадлежности прототипа. Внутри тематических рубрик целесообразно объединять паремии под аксиологемами, передающими их обобщенное аксиологическое содержание. В учебных паремиологических словарях с алфавитным или стержневым расположением материала определенной детализации требуют толкования и функционально-прагматические комментарии, отражающие условия использования паремий в современных социокультурных ситуациях. Лингвокультурологический комментарий и контексты употребления паремий могут быть представлены не только в специальных параметрических зонах статьи, но и комплексно в форме сюжетного или научно-популярного текста, что более привлекательно для детского восприятия.

Лексикографические источники

- Ая, У. Пословицы в русской речи. Учебный словарь с комментариями на эстонском языке / У. Ая, Т. Г. Никитина, Е. И. Роголёва. – Псков : Логос Плюс, 2012. – 124 с.
- Зигуненко, С. Н. Уникальный иллюстрированный толковый словарь пословиц и поговорок для детей / С. Н. Зигуненко. – М. : АСТ ; Астрель, 2010. – 206 с.
- Клюхина, И. В. Пословицы, поговорки и крылатые выражения: Начальная школа / И. В. Клюхина. – М. : ВАКО, 2019. – 96 с.
- Лаврова, С. А. В главных ролях – пословицы! / С. А. Лаврова. – М. : Издательский дом Мещерякова, 2019. – 208 с.
- Мокиенко, В. М. Школьный словарь живых русских пословиц / В. М. Мокиенко. – СПб. : Нева, 2002. – 352 с.
- Никитина, Т. Г. Учебный словарь русской фразеологии на русском и чешском языках / Т. Г. Никитина, Е. И. Роголёва, Б. Бурешова, М. Рыковска. – Praha : Fraus, 2013. – 272 с.
- Роголёва, Е. И. Путешествуем по России с русскими пословицами и поговорками / Е. И. Роголёва, Т. Г. Никитина. – М. : Русский язык. Курсы, 2019. – 136 с.
- Розе, Т. В. Большой толковый словарь пословиц и поговорок русского языка для детей / Т. В. Розе. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2011. – 224 с.
- Ушакова, О. Д. Пословицы, поговорки и крылатые выражения / О. Д. Ушакова. – М. : Литера, 2021. – 96 с.

Литература

- Алефиренко, Н. Ф. Значение и смысл русских паремий в свете когнитивной прагматики / Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Семенов // Известия Уральского государственного университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2010. – Т. 85, № 6–2. – С. 169–180.
- Андреанова, Д. В. Пословицы восточных славян в сопоставительной лексикографической репрезентации / Д. В. Андреанова, Н. Д. Игнатъева, Т. Г. Никитина // Научный диалог. – 2020. – № 7. – С. 9–23.
- Зиновьева, Е. И. Русские паремии в учебном словаре для инофонов: теоретические проблемы и лексикографическая практика / Е. И. Зиновьева // Русский язык на перекрестке эпох: традиции и инновации в русистике : материалы Международной научно-практической конференции. – Ереван : Российско-армянский (Славянский) университет, 2015. – С. 175–179.
- Зиновьева, Е. И. Лингвокультурология: теория и практика / Е. И. Зиновьева, Е. Е. Юрков. – СПб. : Издательский дом «МИРС», 2009. – 291 с.

Как правило, лингвокультурологический комментарий эксплицирует культурный фон паремии, сосредоточенный на уровне прототипа или отдельных компонентов-лингвокультурем. Согласно концепции паремиографического лингвострановедения / лингвокраеведения, культурологический потенциал словаря пословиц может быть расширен за счет текстового комментирования пословицы на фоне самых разных страноведчески ценных реалий, фактов, событий, которые можно ассоциативно-тематически связать с содержанием паремии или ее компонентами.

Учет фактора адресата требует особого подхода к конструированию паремиологического словаря для младших школьников в книгопечатном формате: он должен быть максимально интерактивизирован за счет гиперструктурирования макроструктуры, диалогизации метатекста и реальной обратной связи адресата с автором.

Результаты представленного в статье исследования могут быть использованы в практике учебной лексикографии, при разработке учебных пособий по русскому языку для различного контингента обучающихся и непосредственно в учебном процессе.

Казакова, В. В. Пословицы и поговорки как лингводидактический материал на уроках русского языка и литературного чтения в начальной школе / В. В. Казакова, Е. А. Жесткова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2–2. – С. 335.

Ковшова, М. Л. К вопросу о культурной референции пословиц (на материале русских пословиц с образами одежды) / М. Д. Ковшова // Слово.ру: балтийский акцент. – 2017. – Т. 8, № 3. – С. 67–93.

Ломакина, О. В. Ценностные константы русинской паремииологии (на фоне украинского и русского языков) / О. В. Ломакина, В. М. Мокиенко // Русин. – 2018. – № 4. – С. 303–317.

Мокиенко, В. М. Принципы Ларинской лексикографии в трехтомном Большом словаре пословиц, поговорок и сравнений русского языка / В. М. Мокиенко // Вопросы лексикографии. – 2012. – № 1. – С. 70–84.

Мокиенко, В. М. Axiologie koronavirových antipřířloví [Аксиология коронавирусный антипословиц] / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина // Bohemistika. – 2021. – № 1. – С. 97–116.

Мокиенко, В. М. Русско-венгерские паремииологические параллели (в поисках национальной специфики) // В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина // Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae. – 2019. – № 64 (Вып. 1). – С. 85–102.

Никитина, Т. Г. Москва как национальный символ в паремииологическом отображении: динамика культурных смыслов / Т. Г. Никитина // Quaestio Rossica. – 2020. – Т. 8, № 5. – С. 1534–1548.

Никитина, Т. Г. Сопоставительные аспекты языковой и методической подготовки аспирантов в приграничном регионе / Т. Г. Никитина // Культурный ландшафт пограничья: прошлое, настоящее, будущее : мат-лы II Междунар. науч. конфер. Том II. – Псков : ПсковГУ, 2018. – С. 164–168.

Роголёва, Е. И. Современная учебная фразеология: проблемы теории и практики / Е. И. Роголёва // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры : материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ: в 15 томах. Т. 7. – СПб. : МАПРЯЛ, 2015. – С. 164–169.

Тубалова, И. В. Соматический код национальной культуры в русских пословице и частушке / И. В. Тубалова, Х. Ван // Вестник Томского университета. – 2018. – № 437. – С. 59–68.

Lexicographic sources

Aya, U., Nikitina, T. G., Rogaleva, E. I. (2012). *Poslovitsy v russkoi rechi. Uchebnyi slovar' s kommentariyami na estonskom yazyke* [Proverbs in the Russian Speech. Educational Dictionary with Comments in Estonian]. Pskov, Logos Plus. 124 p.

Klyukhina, I. V. (2019). *Poslovitsy, pogovorki i krylatye vyrazheniya: Nachal'naya shkola* [Proverbs, Sayings and Winged Expressions: Primary School]. Moscow, VAKO. 96 p.

Lavrova, S. A. (2019). *V glavnykh rolyakh – poslovitsy!* [Proverbs in the Main Roles!] Moscow, Izdatel'skii dom Meshcheryakova. 208 p.

Mokienko, V. M. (2002). *Shkol'nyi slovar' zhivyykh russkikh poslovits* [School Dictionary of Living Russian Proverbs]. Saint Petersburg, Neva. 352 p.

Nikitina, T. G., Rogaleva, E. I., Bureshova, B., Rykovska, M. (2013). *Uchebnyi slovar' russkoi frazeologii na russkom i cheshskom yazykakh* [Russian Phraseology Dictionary in Russian and Czech Languages]. Praha, Fraus. 272 p.

Rogaleva, E. I., Nikitina, T. G. (2019). *Puteshestviem po Rossii s russkimi posloviitsami i pogovorkami* [Traveling through Russia with Russian Proverbs and Sayings]. Moscow, Russkii yazyk. Kursy. 136 p.

Roze, T. V. (2011). *Bol'shoy tolkovyi slovar' poslovits i pogovorok russkogo yazyka dlya detei* [A Large Explanatory Dictionary of Proverbs and Sayings of the Russian Language for Children]. Moscow, OLMA Media Grup. 224 p.

Ushakova, O. D. (2021). *Poslovitsy, pogovorki i krylatye vyrazheniya* [Proverbs, Sayings and Winged Expressions]. Moscow, Litera. 96 p.

Zigunenko, S. N. (2010). *Unikal'nyi illyustrirovannyi tolkovyi slovar' poslovits i pogovorok dlya detei* [A Unique Illustrated Explanatory Dictionary of Proverbs and Sayings for Children]. Moscow, AST. 206 p.

References

Alefirenko, N. F., Semenenko, N. N. (2010). Znachenie i smysl russkikh paremiy v svete kognitivnoi pragmatiki [The Meaning and Meaning of Russian Paremiyas in the Light of Cognitive Pragmatics]. In *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*. Vol. 85. No. 6–2, pp. 169–180.

Andrianova, D. V., Ignatieva, N. D., Nikitina, T. G. (2020). Poslovitsy vostochnykh slavyan v sopostavitel'noi leksikograficheskoi reprezentatsii [Proverbs of the Eastern Slavs in Comparative Lexicographic Representation]. In *Nauchnyy dialog*. No. 7, pp. 9–23.

Kazakova, V. V., Zhestkova, E. A. (2015). Poslovitsy i pogovorki kak lingvodidakticheskii material na urokakh russkogo yazyka i literaturnogo chteniya v nachal'noi shkole [Proverbs and Sayings as a Linguodidactic Material at the Lessons of the Russian Language and Literary Reading in Primary School]. In *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. No. 2–2, p. 335.

Kovshova, M. L. (2017). K voprosu o kul'turnoi referentsii poslovits (na materiale russkikh poslovits s obrazami odezhdy) [On the Question of the Cultural Reference of Proverbs (Based on the Material of Russian Proverbs with Images of Clothing)]. In *Slovo.ru: baltiyskii aktsent*. Vol. 8. No 3, pp. 67–93.

Lomakina, O. V., Mokienko, V. M. (2018). Tsennostnye konstanty rusynskoi paremiologii (na fone ukrainskogo i russkogo yazykov) [Value Constants of Rusyn Paremiology (Against the Background of the Ukrainian and Russian Languages)]. In *Rusin*. No. 4, pp. 303–317.

Mokienko, V. M. (2012). Printsipy Larinskoi leksikografii v trekhtomnom Bol'shom slovare poslovits, pogovorok i sravnenii russkogo yazyka [Principles of Larin's Lexicography in the Three-Volume Big Dictionary of Proverbs, Sayings and Comparison of the Russian Language]. In *Voprosy leksikografii*. No. 1, pp. 70–84.

Mokienko, V. M., Nikitina, T. G. (2019). Russko-vengerskie paremiologicheskie paralleli (v poiskakh natsional'noi spetsifikii) [Russian-Hungarian Paremiological Parallels (in Search of National Specifics)]. In *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. Vol. 64 (Issue 1), pp. 85–102.

Mokienko, V. M., Nikitina, T. G. (2021). Aksiologie koronavirovyykh antiprislovi [Axiology of Coronavirus Antiproverbs]. In *Bohemistyka*. No. 1, pp. 97–116.

Nikitina, T. G. (2018). Sopotavitel'nye aspekty yazykovoi i metodicheskoi podgotovki aspirantov v prigranichnom regione [Comparative Aspects of Language and Methodological Training of Graduate Students in the Border Region]. In *Kul'turnyi landschaft pogranič'ya: proshloe, nastoyashchee, budushchee: materialy II Mezhdunar. nauch. konfer.* Vol. II. Pskov, PskovGU, pp. 164–168.

Nikitina, T. G. (2020). Moskva kak natsional'nyi simvol v paremiologicheskom otobrazhenii: dinamika kulturnykh smyslov [Moscow as a National Symbol in Paremiological Representation: Dynamics of Cultural Meanings]. In *Quaestio Rossica*. Vol. 8. No. 5, pp. 1534–1548.

Rogaleva, E. I. (2015). Sovremennaya uchebnaya frazeografiya: problemy teorii i praktiki [Modern Educational Phraseography: Problems of Theory and Practice]. In *Russkii yazyk i literatura v prostranstve mirovoi kul'tury: materialy XIII Kongressa MAPRYAL: v 15 t.* Vol. 7. Saint Petersburg, MAPRYAL, pp. 164–169.

Tubalova, I. V., Van, Kh. (2018). Somaticheskii kod natsional'noi kul'tury v russkikh posloviťe i chastushke [Somatic Code of National Culture in the Russian Proverb and Chastushka]. In *Vestnik Tomskogo universiteta*. No. 437, pp. 59–68.

Zinovieva, E. I. (2015). Russkie paremii v uchebnom slovare dlya inofonov: teoreticheskie problemy i leksikograficheskaya praktika [Russian Paremiology in the Learner's Dictionary for Foreign Speakers: Theoretical Problems and Lexicographic Practice]. In *Russkii yazyk na perekrestke epokh: traditsii i innovatsii v rusistike: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Erevan, Rossiisko-armyanskii (Slavyanskii) universitet, pp. 175–179.

Zinovieva, E. I., Yurkov, E. E. (2009). *Lingvokul'turologiya: teoriya i praktika* [Linguoculturology: Theory and Practice]. Saint Petersburg, Izdatel'skii dom «MIRS». 291 p.

Данные об авторе

Никитина Татьяна Геннадьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры образовательных технологий, Псковский государственный университет (Псков, Россия).

Адрес: 180000, Россия, Псков, пл. Ленина, 2.
E-mail: cambalaz2007@yandex.ru.

Рогалёва Елена Ивановна – доктор филологических наук, профессор кафедры образовательных технологий, Псковский государственный университет (Псков, Россия).

Адрес: 180000, Россия, Псков, пл. Ленина, 2.
E-mail: cambalaz2010@list.ru.

Authors' information

Nikitina Tatiana Gennadievna – Doctor of Philology, Professor of Department of Educational Technologies, Pskov State University (Pskov, Russia).

Rogaleva Elena Ivanovna – Doctor of Philology, Professor of Department of Educational Technologies, Pskov State University (Pskov, Russia).

Дата поступления: 25.07.2021; дата публикации: 25.12.2021

Date of receipt: 25.07.2021; date of publication: 25.12.2021